

10. Соколов А. С. О типологии методов художественного мышления // Художественный тип человека. М.: Изд-во Рос. АН, 1994. С. 52—66.
11. Сухотин А. Ритмы и алгоритмы. М.: Молодая гвардия, 1986.
12. Товарищество передвижных художественных выставок. 1869—1899: письма, документы / под ред. С. Н. Гольштейн. М.: Искусство, 1987.
13. Чикунова А. Тихий омут художников. URL: <http://orelsreda.ru>

УДК 81:372.881

Гж. А. Кажигалиева

Национальная концептосфера и проблема формирования межкультурной компетентности

В статье рассматривается проблема формирования межкультурной компетентности в процессе языкового обучения. Стержнем межкультурной компетенции, по мнению автора статьи, должна быть толерантность. Формирование подобного плана межкультурной компетенции требует учета лингвокультурологического принципа. Для его реализации предлагается внедрение учебной дисциплины «Национальная концептосфера». Анализируется вербализация концептов земля, небо, семья, родина в казахском и русском языках, как наиболее важных для понимания особенностей национальных языковых картин мира.

Ключевые слова: межкультурная компетенция, национальная концептосфера, толерантность, языковая картина мира, языковое обучение, полиязычие, лингвокультурологический принцип, концепт, национальные стереотипы, духовная культура.

Kazhigalieva Gzh. A. National conceptosphere and problemformation of intercultural competence

The article considers the problem of formation of the intercultural competence in the process of learning the language. The pivot of the intercultural competence, according to the author, should be tolerance. Formation of the similar

plan of the intercultural competence requires consideration of the linguo-cultural principle. To implement the is invited to introduction of educational discipline «National conceptsphere». Analyzaised the verbalization of concepts earth, the sky, the family, the motherland in the Kazakh and Russian languages, as the most important for understanding the national language picture of the world.

Keywords: *intercultural competence, national conceptsphere, tolerance, language picture of the world, language training, Multilingualism, the principle of the relationship of language and culture, concept, national stereotypes, spiritual culture.*

Теория и практика языкового обучения свидетельствует об актуальности вопросов формирования межкультурной компетенции.

Одной из главных целей формирования межкультурной компетенции у студентов является не только овладение знаниями о национальных культурах и языках, но и содействие снятию противоречия «свой—чужой». Полилингв должен воспринимать другую культуру не как чужое, инородное, неправильное, а как еще один вариант достижений социума, демонстрирующий субъективность человеческого восприятия мира и, следовательно, языковой картины мира.

Стержнем межкультурной компетенции, по нашему мнению, должна быть толерантность, исключающая какие-либо отрицательные национальные стереотипы.

В этой связи формирование соответствующей межкультурной компетенции требует расширения базовых принципов в процессе подготовки полиязычных специалистов. Этнолингводидактический подход, как известно, опирается на три основополагающих принципа: 1) принцип «двойного вхождения знаний»; 2) принцип функциональной активности языков в этнокультурном образовательном пространстве; 3) принцип сбалансированности государственного и официального языков в содержании образования [1]. Не менее эффективным принципом формирования межкультурной компетентности обучающихся является лингвокультурологический [11].

Данный принцип, направленный на выявление лингвокультурных особенностей изучаемых языков, сопоставление различных языковых картин мира, рассмотрение слова в его историческом ореоле — ключ к истинному лингвистическому знанию, к формированию поликультурной и толерантной языковой личности. Его реали-

зация предполагает преодоление национального центризма сознания, что возможно лишь на основе знакомства с национальной концептосферой. Поэтому мы считаем необходимым внедрение учебной дисциплины, представляющей национальные особенности языков и культур, — «Национальная концептосфера».

Концептосфера — это упорядоченная совокупность концептов народа, информационная база мышления [7]. «Образующие национальную концептосферу ментальные единицы являются основой формирования когнитивных стереотипов — суждений о действительности» [8, с. 68].

Считается, что национальная система концептов, формируемая под влиянием геополитического, исторического, этнопсихологического параметров, передает особенности национального видения мира.

Для адекватного формирования межкультурной компетенции обучающихся и глубокого понимания своеобразия национальной концептосферы необходимо рассмотрение процесса вербализации концептов в разных языках в сравнительно-историческом ракурсе.

Ядро национальной концептосферы составляют те черты, которые свойственны всем народам и формируются из сравнительно ограниченного набора концептов и констант [9]. К таким концептам относятся *семья, родина, дом, земля, небо, любовь, честь и др.*

Концепт, как известно, вербализуется на разных языковых уровнях, что обуславливает его рассмотрение на различном языковом материале. Для нас особый интерес представляет лексико-фразеологический уровень языка, так как в нем «в целом отражаются ценностные ориентации того или иного социума, система его моральных, этических и эстетических предпочтений, отражающих особенности менталитета конкретного народа» [4, с. 49]. Кроме того, представляется значимой культурфилософская составляющая паремиологического фонда языка.

В содержании приведенных выше концептов выделяется как универсальное (что продиктовано их ядерностью), так и национально-специфическое. Национально-культурное своеобразие определяется объективными факторами: различиями природно-географической среды, социальными условиями, свойственными жизни данного народа и не существующими в жизни другого.

Так, природно-географический фактор (рельеф, климат, флора, фауна, численность, плотность населения, удалённость населенных пунктов друг от друга и т. д.) — один из важнейших факторов, воздействующий на основы национальной концептосферы. Он определяет суть материальной и духовной культуры народа.

Степные, полупустынные просторы предрасполагают к кочевому образу жизни и скотоводству; лесной и речной ландшафт — к оседлости. Это находит отражение в духовности нации и ее материальной культуре, развитости тех или иных сфер деятельности: торговли, ремеслах, промышленности.

Имеет значение и расположение страны. Так, казахская земля, находящаяся в центре Евразии, являлась транзитной территорией, служила мостом между Европой и Азией. Нельзя назвать «транзитными», например, русскую и английскую культуры. Восточнославянская культура долгое время развивалась относительно замкнуто, контактируя лишь с соседними племенами, но процессы, происходившие на востоке (монголо-татарский период, тюркские каганаты) и позднее на западе, расширили культурные контакты восточных славян (русских). И несмотря на то, что русская культура также вобрала в себя многое из других культур, ее мировоззренческие основы были сформированы в период изолированного развития, поэтому, на наш взгляд, речь идет о доминировании «закрытой» лесолуговой земледельческой культуры. Полностью отсутствует, по нашему мнению, транзитность в английской культуре. Одним из подтверждений тому служит консерватизм в развитии английского языка.

К разряду ключевых концептов, существенных для понимания национальной культуры и языка, относятся в первую очередь «небо» и «земля». Кочевой образ жизни, необходимость преодолевать большие расстояния, малочисленность, суровые климатические условия предопределили основы казахской духовной и материальной культуры. И эти сущностные национально-культурные различия выявляются при анализе концептов «небо» (аспан) и «земля» (жер).

В казахской концептосфере аспан — один из доминантных концептов, который можно охарактеризовать как национально-культурный. Это древний бог Танир (тенгрианство), это космос. Символом Тенгри был круг — Солнце. (На древних наскальных рисунках, нахо-

дящихся в урочище Тамгалы, которое расположено в 170 км к северо-западу от г. Алматы, есть петроглифы с изображением солнцеголовых божеств).

Одно из священных для любого казаха понятий — «шанырак» (букв.: верхняя круглая часть юрты) — связано с небом. Шанырак — это своеобразное круглое «окно» в космос, напоминающее о вечности, Создателе; Колесо космоса, Колесо жизни.

Кочевая культура смогла найти свое место в бесконечной Вселенной. В бесконечном степном пространстве кочевник чувствует близость к природе, размышляет о тленном и вечном. Возвышенность чувств и стремление вознестись к космосу превращала не только одного человека, но и целые народы, по выражению Л. Гумилева, в пассионариев.

Для тенгрианства характерна вера в глубокую связь живых людей с духами природы и предков. Человек должен уважительно, с любовью относиться ко всему окружающему миру. Отсюда связь концепта «небо» (аспан) с лексемой «аруахи» (души предков).

Что же касается концепта «земля» (жер), то для него также характерна национально-культурная специфика.

Земля (жер) для казаха — это жер-ана (мать-земля), Умай (в тенгрианстве — богиня Земли), атамекен (земля отцов), дала (степь).

Степь для казаха — это философия жизни, вбирающая в себя такие ценностно-смысловые значения, как степь-время, степь-вселенная, степь-душа. Степь — это бескрайние просторы, дух свободы, аргмаки, суровая кочевая жизнь, степные травы (ковыль, полынь), широта души, степные законы (гостеприимство, мужество, честь, защита рода, уважение к старшим), почитание природы.

Стремление к большим просторам предопределил кочевой образ жизни. Отсюда стереотипы, в которых земля, огромные пространства ассоциируются с богатством и свободой.

Казахи говорят:

- *коль богата земля, то богат и народ;*
- *где земля просторна, там жизнь привольна;*
- *кто богат землёй, у того богатая страна;*
- *падающего земля поддержит;*
- *земля — мать, люди — её дети.*

В сознании и культуре русского человека концепты «небо» и «земля» также относятся к числу важнейших, на что обращали внимание многие исследователи: А. Вежбицкая, В. В. Колесов, М. М. Маковский, Ю. С. Степанов и др. Изучению концептуализации неба в русской языковой картине мира посвящены работы Г. Е. Гуляевой [1], С. М. Подвигиной [6].

Концепты «небо» и «земля» противопоставляются как высокое — низкое, душа — тело, вечное — преходящее, радость — страдание, божественное — человеческое» и т. д. [9].

Небо в русской языковой картине мира ассоциируется с возвышенным, божественным: *небесный рай, небесные силы, чувствовать себя (быть) на седьмом небе* (безграничное счастье и глубокое удовлетворение).

Земля у русского народа почитается как мать. *Родина-мать, отчизна, мать сыра земля, земля-кормилица* предстает устойчивой доминантой национального сознания, что отражено в пословицах: *господь повелел от земли кормиться; земелька черная, а белый хлеб родит*.

Русская земля ассоциируется также с *полем* и фитонимом *береза*. Это яркие образы русской поэзии, связанные с русской землей.

Поле указывает на земледельческий характер традиционной материальной и духовной культуры древних славян, ее героическую историю.

*Отчизне кубок сей, друзья!
Страна, где мы впервые
Вкусили сладость бытия,
Поля, холмы родные,
Родного неба милый свет... (В. Жуковский).*

Береза символизирует родину, Россию, русскую душу:

*Наряд её легкий чудесен,
Нет дерева сердцу милей,
И столько задумчивых песен
Поётся в народе о ней!
Он делит с ней радость и слёзы,
И так уж она хороша, что кажется — в шуме берёзы
Есть **русская наша** душа. (Вс. Рождественский).*

*Русь моя, люблю твои березы!
С первых лет я с ними жил и рос.
Потому и набегают слезы
На глаза, отвыкшие от слез... (Н. Рубцов).*

Мировоззрением кочевников определяется ценность в казахской концептосфере таких понятий, как *гостеприимство* и *дружба*. Для кочевника важным являлось человеческое общение, желание понять друг друга. Как отмечает К. Нурланова, национальная казахская идея — понять состояние человека. Этого можно достичь через общение — высшую форму взаимоотношения [5, с. 5].

Казахский степной закон гостеприимства раскрывается в следующих пословицах и лексемах:

1) Гостю — все лучшее, например, нельзя встречать гостей без мяса:
*Когда гость приходит, мясо варят,
нет мяса — лицо хозяина горит от стыда.*

*Зарезать гостю ягненка — ягненок умрет,
не резать — сам со стыда умрешь.*

Почетному гостю — почетное угощенье.

2) Гостю — почетное место (тор):
*Приглашение на почетное место — признак уважения.
Порог — не место для почетного гостя.*

3) Гость — это счастье, божий подарок;
*Золото у гостя не бери, а лучше благодарность проси.
Когда желанный гость придет, овца двойню принесет.
Гость приходит — счастье в дом с собой приводит.
Благодарность гостя твоего дороже золотого подарка его.*

Гость — объект уважения и внимания, ему все лучшее.

Символом русского гостеприимства, радушия являются хлеб и соль. Хлеб для русских — это источник жизни и гарантия счастья. С давних времен на Руси, как и у других народов-землепашцев, почитался хлеб.

Соль была не менее ценным продуктом из-за того, что добыча соли была очень трудна в древней Руси, и люди из далекого ме-

ста везли ее в разные уголки. Отсюда синоним русского гостеприимства — хлебосольство.

Милости просим к нашему хлебу и соли.

Сколько ни думай, а лучше хлеба-соли не придумаешь.

Без соли, без хлеба худая беседа.

Что есть в печи, все на стол мечи.

Чем богаты, тем и рады.

Красному гостю — красное место.

Как видно из приведенных пословиц, различия определяются социально-экономическими условиями: для кочевника самое дорогое — скот, для землепашца — хлеб; общность же, по нашему мнению, основывается в значительной мере на географическом и климатическом факторах: суровые природные условия, степные, лесостепные, сибирские, порождают понимание ценности взаимопомощи, уважения к гостю, признания его божьим человеком.

У казахов и русских, как и у многих других народов, испокон веков ценились крепкие дружеские отношения и взаимовыручка. В пословицах сформирован стереотип о важности и бесценности дружбы.

Казахские пословицы:

Для друга сердечного от сердца отрывают.

Дружба — богатство бесценное.

Где нет дружбы, там нет успеха.

Гордись настоящим другом, остерегайся стать другом врага.

Жить без друзей, что есть пищу без соли.

Дружба крепка взаимностью.

О джигите судят по его друзьям.

Русские пословицы:

Не имей сто рублей, имей сто друзей.

В дружбе правда.

Друг денег дороже.

Друга ищи, а найдешь — береги.

Друга на деньги не купишь.

Дружба по-казахски и дружба по-русски не обнаруживают существенных различий.

Необходимость защиты земли от захватчиков, социально-политические, культурно-исторические, природно-климатические ус-

ловия предопределили высокий уровень требований к воспитанию казахской молодежи. В частности, был выработан стереотип личности настоящего джигита, суть которого раскрывается в афоризме: «Настоящий джигит имеет восемь граней качества и способен хранить тайну (идею)», т. е. мужчина должен обладать следующими качествами: умением вести кочевое скотоводство, трудолюбием, стойкостью в беде, смелостью в бою, знанием своей родословной, поэтическим дарованием, находчивостью и остроумием, владеть техникой верховой езды». Так, казахские пословицы гласят:

Джигит на слова скуп, на дела щедр.

Джигиту от слова отступить, словно смерть принять.

Сталь закаляется на огне, батыр — на войне.

Джигит — сын своего народа и раб своей совести.

Для джигита и песня — искусство, и ремесло — искусство.

Концепты «земля» (жер) и «родина» (отан, атамекен) в русской и казахской концептосферах тесно связаны с лексемой «честь» (намыс).

В традиционном представлении казахов все можно принести в жертву ради жизни, но честь — нельзя. Честь превыше всего:

Для джигита позор страшнее смерти.

Стыд сильнее смерти.

Не добро береги, а честь свою береги.

Если умен, честь береги.

Честь и совесть — спутники каждому шагу.

Богатством жертвуй ради жизни, жизнью жертвуй ради чести.

За Родину в огонь — не сгоришь, за честь бороться — не умрешь.

Нет ничего для батыра дороже чести. Герой казахского эпоса Ер-Таргын пошел с шестиаршинным мечом против семи тысяч врагов, восклицая: «Только честь мне дорога!». Главным этическим вопросом выдающийся казахский мыслитель Шакарим считал учение о чести, совести, вере. Именно эти понятия являются, по его мнению, опорой души человека.

В русской пословичной картине мира, как и в казахской, уделяется большое внимание чести. Она является абсолютной ценностью:

Потеряй всё, но душу и честь не теряй.

За честь голова гибнет; честь головою оберегают.

*За совесть, за честь хоть голову снести.
Честь дороже жизни.*

Потерять честь — это позор, позор страшнее смерти.

О важности концепта «честь» для русской языковой картины мира свидетельствует и большое количество устойчивых словосочетаний с компонентом «честь»: *с честью, честь честью, честь по чести, сказать по чести, честь имею, честь имею кланяться, честь мундира, слишком много чести, не про вашу честь, отдавать честь, пора и честь знать, долг чести, задеть честь, в чести, в честь, выйти с честью, делает честь, к чести служит, поле чести, надо и честь знать, с честью выполнить, Ваша честь и др.*

В иерархии общечеловеческих ценностей честь занимает одно из первых мест. Ф. М. Достоевский считал, что «честь и собственное достоинство сильнее всего».

В. В. Колесов в книге «Язык и ментальность» рассматривает два концепта русской ментальности — *честь* и *совесть* [3]. Для него честь и совесть — суть проявления личной нравственности в общественной среде. Предполагается, что идея чести пришла из славянского язычества, а идея совести появилась с принятием христианства [3].

Несмотря на отнесенность к общечеловеческим ценностям концепт «честь», как показывает анализ, имеет национально-культурную специфику. Так, в казахской картине мира честь связана в первую очередь с защитой родины и понятиями «джигит» и «батыр». В казахских поговорках концепт «честь» ассоциируется с долгом: долгом перед страной, перед своим родом и родителями; неисполнение сыновнего, дочернего долга — позор, бесчестье.

Казахские поговорки конкретизируют содержание концепта «честь»: *честь — это честность, верность клятве, честь важнее любви, честь — исполнение долга.*

Кроме того, различия проявляются на уровне сравнений: в казахских пословицах часто используются зоонимы: *конь, скакун, скот*, в русских: *свинья, собака, волк*.

Общность национальных представлений проявляется в том, что в одном ассоциативном ряду оказываются слова: *честь, достоинство, почет, стыд, долг, гордость, честность, репутация, гостеприимство*. Сохранение чести определяется и для русского, и для казаха гостепри-

имством. Современное представление казахов и русских о чести кардинально трансформировалось, утратив, к сожалению, свою значимость.

Еще один универсальный концепт с элементами национально-культурной специфики — это семья.

В традиционных представлениях казахов семья всегда считалась главной ценностью. С детства казахи прививали своим детям уважительное отношение к старшему поколению, память и почитание предков до седьмого колена. С темой семьи и семейного быта связано много казахских пословиц и поговорок, в которых отражаются традиционные представления об укладе казахской семьи, о ценностях и идеалах. Один из таких стереотипов заключается в следующем: необходимо помнить свою родословную. *Незнание своей родословной до седьмого поколения — признак сиротства.*

Сохранение семейных, родственных отношений — еще один нравственный приоритет, который представлен в казахской пословице: *Сторониться своих — стать посмешищем для чужих.*

Казахские пословицы отражают этнокультурные стереотипы, связанные с благожелательным отношением к некровным родственникам (зятю, свату и т. д.):

Зять — на сто лет родня.

Сват — на тысячу лет родня.

Среди четвероногих верблюжата дружны,

Среди двуногих свояки дружны.

Голова барана — свата угощенье.

Хорошая невестка как дочь родная; хороший зять как сын родной.

С другом сводит ангел, со сватом сводит сам Бог.

Приглашай родственников обедать, а не работать.

С родней радостью поделишься — радости прибавится, горем поделишься — горе убавится.

В любых обстоятельствах казахи должны сохранять, оберегать родственные отношения:

Хоть и дурной, да брат родной.

Где же взять хорошего?

Родичи, когда ссорятся, когда мирятся,

но насовсем не расходятся.

Кто с родней в мире не живет,

*в просторном мире места не найдет.
Сторониться своих — стать посмешищем для чужих.*

Казахские паремии призывают поддерживать родственников, помогать им:

*Дом сестры — раздольное джайляу.
Если родня богатая, маслом будешь закусывать.
Бывает, что счастье отворачивается,
но родичи не отворачиваются.*

Данные пословицы демонстрируют то, что в традиционном представлении казахов любой родственник — это благо и следует ценить родственные отношения. Большая и дружная семья — счастье. Сохранение этой семьи требует компромиссов, бескорыстной любви; главным является общее, а значит, следует преодолевать разногласия, прощать обиды и недостатки.

В казахской традиционной картине мира выделяются стереотипы, связанные с воспитанием дочери. Дочь является гостьей, и поэтому ее надо холить и лелеять.

Не умеющий расчесывать шелк превратит его в шерсть, не умеющий заботиться о дочери превратит ее в рабыню.

*Дочь — гостья в доме.
Отец бьет сына — исправляет его; мать бьет дочь — портит ее.
Предвестник счастья — дочь.
Сын мой — мощь и сила моя, дочь моя — сокровище мое.*

В русской паремиологической картине мира с некровными родственниками часто связаны отрицательные стереотипы, например:

*Свекор — гроза, а свекровь — выест глаза.
Два брата — на медведя, а два свояка — на кисель (ненадежны).
Деверь невестке обычный друг.
Сват-то сват, брат-то брат, а карманчики разные.
Свату первая чарка и первая палка.
Не всякий тому рад, что приехал в гости сват.
Зять на двор — пирог на стол.*

Свекор драчлив, свекровь ворчлива, деверья журливы, невестки мутливы.

*Сватъев — не оберешься, свояков — не огребешься, а женского ку-
мовства — до Москвы не перевешаешь.*

Сваха лукавая — змея семиглавая.

Сваты с правдою не ездят.

У нашего свата нет ни друга, ни брата.

Не все однозначно и в отношениях между кровными родственниками, о чем свидетельствуют следующие пословицы:

Не верь брату родному, верь глазу своему кривому!

Для красного словца не пожалеет и родного отца.

Дал бог отца, что и родного сына не слушается.

Брат брату — головой в уплату. Брат брату сосед.

Брат на брата — пуще супостата.

В семье не без урода, а на урода все не в угоду.

Родных много, а пообедать не у кого.

Сын отца умнее — радость, а брат брата умнее — зависть.

Хотя мне брат, только я ему не рад.

Краткий анализ вербализации ряда универсальных концептов на лексико-фразеологическом и паремиологическом уровнях показывает, что изучение национальной концептосферы позволит обучающимся овладеть культурологической информацией, представляющей фундамент стереотипности национального мышления и мировидения.

Таким образом, сравнительно-историческое изучение национальных концептосфер предоставляет возможность подготовить полиязычных специалистов с высоким уровнем межкультурной компетенции.

* * *

1. Гуляева Г. Е. Концептуализация неба и небесных тел в рок-поэзии (на материале текстов К. Кинчева и В. Цоя): дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2009.

2. Жетписбаева Б. А. Теоретико-методологические основы полиязычного образования: автореф. дис. ... докт. пед. наук. Караганды, 2009. URL: http://www.ksu.kz/files/AutoReferats/Zhetpisbaeva_B_A.doc

3. Колесов В. В. Язык и ментальность. СПб.: Петербургское востоковедение, 2003.

4. Молчанова Г. Г., Тарбеева Г. Г. Лингвокультурные концепты и паремическое моделирование // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. трудов. М.; Калуга: Эйдос, 2007. С. 42—59.
5. Нурланова К. Ш. Человек и мир. Алматы: Канон, 1999.
6. Подвигина С. М. Национальная специфика лексико-фразеологической вербализации концептов «небо» и «небесные тела» (на материале русского и немецкого языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 2007.
7. Попова З. Д. и Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. URL: <http://zinki.ru/book/kognitivnaya-lingvistika/>
8. Попова З. Д., Стернин И. А. Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж: Истоки, 2001. 189 с.
9. Семёнов А. Е. Вербализация концепта «земля» средствами русской фразеологии и лексикологии: дис. ... канд. филол. наук. Челябинск, 2009. 167 с.
10. Сюцин Ч. «Небо» и «земля» в русской языковой картине мира: дис. ... канд. филол. наук. М., 2010. 198 с.
11. Юсупова З. Ф. Интеграция лингвистического и лингвокультурологического принципов в обучении русскому языку как неродному. URL: <http://gigabaza.ru/doc/37618.html>